Председатель Комитета Госдумы Сергей Калашников предложил внести изменения в закон «О рекламе» и вернуть рекламу медицинских услуг. Новосибирские медики и рекламщики поддержали идею законопроекта.

В данный момент, согласно части 8 статьи 24 Федерального закона «О рекламе» медицинская организация не может рекламировать в неспециализированных СМИ свои медицинские услуги.

Закон гласит: «Реклама лекарственных препаратов в формах и дозировках, отпускаемых по рецептам на лекарственные препараты, медицинских услуг, в том числе методов профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, а также медицинских изделий, для использования которых требуется специальная подготовка, не допускается иначе как в местах проведения медицинских или фармацевтическихвыставок, семинаров, конференций и иных подобных мероприятий и в предназначенных для медицинских и фармацевтических работников специализированных печатных изданиях».

После вступления в силу 1 января 2014 года изменений в статью 24 Федерального закона от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе» возникло правовое противоречие между частями 7 и 8 данной статьи в сфере рекламы медицинских услуг.

В целях корректировки сложившейся ситуации, председатель Комитета Госдумы Сергей Калашников подал законопроект, предполагающий изменения в части 8 статьи 24 Федерального закона «О рекламе»: исключение из сферы ее действия рекламу медицинских услуг, в том числе методов профилактики, диагностики и медицинской реабилитации. Таким образом, в неспециализированных средствах массовой информации будет разрешено рекламировать медицинские услуги при условии соблюдения требований, установленных частью 7 статьи 24 Федерального закона «О рекламе».

«Поправки в Закон «О рекламе» обсуждались в течение года, и там ничего не говорилось о полном запрете на рекламу медицинских услуг. И вдруг появился этот 8 пункт. Все очень удивились, откуда он взялся. Возможно, это неуклюжая попытка законодателей привести Закон о рекламе в соответствие с ФЗ № 323, в котором говорится о недопустимости рекламы от фармацевтических компаний для медработников, т.е о недопустимости конфликта интересов», – поделилась соображениями с «Деловым кварталом» директор медицинского агентства «Медасистанс» Елена Бобяк.

В итоге под запрет попала любая реклама медицинских услуг в непрофильных изданиях.

«У меня ощущение, что просто, принеся эти изменения в закон, забыли подписать «для медработников». На сайте Президента kremlin.ru говорится о том, что Владимир Путин подписал закон о запрете на рекламу БАДов, народной медицины и услуг по искусственному прерыванию беременности. То есть получается – президент думает, что он подписал запрет только на рекламу этих услуг?», – недоумевает эксперт.

После принятия поправок в закон «О рекламе» руководители медицинских организаций Новосибирска, юристы и журналисты собирались на круглом столе, посвященном этой проблеме, и обсуждали способы ее решения. От имени Ассоциации руководителей медицинских организаций Сибири были написаны письма в УФАС, в МЗ РФ, в соответствующий комитет Госдумы и президенту России.

«Я не видела, чтобы медицинская общественность когда-нибудь более бурно реагировала на какой-либо закон. Просто от него на самом деле пострадали все: и медицинские центры, которые не могут заявить о своих услугах, и пациенты, которые больше не могут узнать, где и какие они могут получить услуги, и рекламщики – это же огромный пласт работы, это рабочие места», – считает Бобяк.

Что касается сферы рекламной деятельности, то в этом сегменте каждый по-своему воспринял первые поправки в закон.

«“За всю Одессу не скажу”, но мы, лично, никогда особо и не занимались рекламной медицинских услуг, но вернуть ее, я считаю, надо. Хотя бы потому, что она была всегда,

даже когда ее запретили, хоть и в тени. Просто уйти от рекламы медуслуг невозможно, она все равно будет существовать – либо в легальном, либо в нелегальном поле, и на верхах наконец-то до этого догадались», – выразил мнение директор РА «Альянс Медиа» Андрей Гладченко.

«Я думаю, что данные поправки в закон все же рано или поздно отменят, ведь это нарушение и законов Конституции РФ, и Федерального Закона № 135 «О защите конкуренции». Получается, что государственные учреждения могут о себе заявлять, а частные – нет. Это несправедливо», – заключила Елена Бобяк.

nsk.dk.ru